

УДК 343.59

*К.В. Поляков, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: S5741922@tut.by)*

**О ПРИЗНАКЕ «ЗАВЕДОМОСТЬ» В УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ НОРМАХ,
НЕПОСРЕДСТВЕННО СВЯЗАННЫХ С ОБОРОТОМ ПОРНОГРАФИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ
ИЛИ ПРЕДМЕТОВ ПОРНОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА
С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО**

Анализируется обоснованность использования признака «заведомость» в уголовно-правовых нормах, непосредственно связанных с оборотом порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних (ч. 1 ст. 343¹ Уголовного кодекса Республики Беларусь). Уделяется внимание анализу понятия порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего. Аргументируется необходимость исключения признака «заведомость» из ч. 1 ст. 343¹ УК.

Ключевые слова: детская порнография, порнография, порнографические материалы или предметы порнографического характера с изображением несовершеннолетнего, заведомость.

Принцип личной виновной ответственности в ст. 3 УК закрепляет, что лицо подлежит уголовной ответственности только за те совершенные им общественно опасные действия (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина, т. е. умысел или неосторожность. Уголовная ответственность за невиновное причинение вреда не допускается. Указанный принцип объединяет в себе два аспекта: личную ответственность и виновную ответственность. При этом личная ответственность предполагает, что за совершение общественно опасных деяний должно отвечать непосредственно только то лицо, которое это деяние совершило, т. е. непосредственно причинило вред охраняемым законом общественным отношениям. Виновная непосредственно связана с принципом субъективного вменения, т. е. нет преступления и нет ответственности без вины. Преступлением признается только такое общественно опасное и запрещенное уголовным законом деяние, которое совершено умышленно или по неосторожности. Установление законодателем в УК видов умысла (ст. 22, 23 УК), понятия невиновного причинения вреда (случая), исключающего уголовную ответственность (ст. 26 УК), позволило полностью исключить объективное вменение, т. е. ответственность лица за его действия, связанные с причинением вреда, но при отсутствии его вины.

Для реализации указанного принципа и отражения сущности заложенной идеи в криминализации действий с порнографическими материалами или предметами порнографического характера с изображением несовершеннолетнего в ст. 343¹ УК при формулировании уголовно-правовых норм законодатель использовал признак «заведомость». Так, согласно ч. 1 ст. 343¹ УК преступлением признается «Изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования либо распространение, рекламирование, трансляция или публичная демонстрация порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего».

Как представляется, закрепление законодателем данного признака в ч. 1 ст. 343¹ УК осуществлено не в полной мере корректно. В подтверждение, на наш взгляд, можно привести некоторые аргументы.

Республиканская экспертная комиссия по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, культурологическая экспертиза Государственного комитета судебных экспертиз Республики Беларусь, основываясь на п. 2 Положения о республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, утвержденному постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 22 октября 2008 г. № 1571 (далее – Положение о республиканской экспертной комиссии), предоставляет заинтересованным правоохранительным органам заключение о принадлежности материала или предмета с изображением

ем несовершеннолетнего к порнографическому. Терминология Положения о республиканской экспертной комиссии указывает, что порнографические материалы или предметы порнографического характера с изображением несовершеннолетнего – это:

любое изображение или описание ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера;

воспринимающиеся как изображение или описание ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера;

изображение совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, совершающего реальные или смоделированные действия сексуального характера, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера либо принимающего участие в совершении таких действий или в их имитации, в том числе созданное с использованием анимации или электронной техники, образа ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера;

реалистичное изображение, в том числе созданное с использованием анимации или электронной техники, образа ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера;

любое изображение или описание половых органов ребенка в сексуальных целях.

Необходимо отметить, что рассматриваемый легальный термин условно разделяет изображения по критерию отображения в них «актеров, моделей» на три группы: несовершеннолетнее лицо; совершеннолетнее лицо, имитирующее несовершеннолетнее лицо; образ несовершеннолетнего лица.

Уточнение в термине значительного количества различных изображений обусловлено взятыми Республикой Беларусь обязательствами в рамках предложенного и одобренного постановлением от 3 апреля 2008 г. № 30-11 Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ модельного закона «О противодействии торговле людьми» и др. международно-правовыми документами (далее – модельный закон «О противодействии торговле людьми»).

Согласно ст. 9 Конвенции Совета Европы от 23 ноября 2001 г. № 185 «О преступности в сфере компьютерной информации» понятие детской порнографии включает в себя порнографические материалы, изображающие:

- a) участие несовершеннолетнего лица в откровенных сексуальных действиях;
- b) участие лица, кажущегося несовершеннолетним, в откровенных сексуальных действиях;
- c) реалистические изображения несовершеннолетнего лица, участвующего в откровенных сексуальных действиях.

Под реалистическими изображениями предложено понимать фотографии, сделанные при помощи различных технологий, которые заменяют изображения взрослых изображениями детей.

Вместе с тем в соответствии со ст. 4 УК:

под понятием «заведомость» следует понимать признак, указывающий, что лицу, совершающему преступление, известны юридически значимые обстоятельства, предусмотренные УК (ч. 14);

под понятием «несовершеннолетний» понимается лицо, которое на день совершения преступления не достигло возраста восемнадцати лет (ч. 8).

Учитывая разъяснения указанных терминов, следует предположить, что, по мнению законодателя, действия лица необходимо квалифицировать по ч. 1 ст. 343¹ УК только в случае, если ему был известен несовершеннолетний (малолетний) возраст лица «актера, модели». Сходного мнения придерживается и О.О. Топорикова: «умыслом виновного должен охватываться как порнографический характер материалов или предметов, а также возраст несовершеннолетнего, изображенного в порнографических материалах (ч. 1 ст. 343¹ УК)» [1, с. 765].

Следовательно, возникает закономерный вопрос: правомерно ли утверждение, что «порнографические материалы или предметы порнографического характера с изображением несовершеннолетнего» тождественны понятию «порнографические материалы или предметы порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетнего»?

Основываясь на вышеизложенных доводах, представляется, что порнографические материалы или предметы порнографического характера с изображением заведомо несовершеннолетне-

го являются составляющими порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего.

По нашему мнению, замысел законодателя в использовании признака заведомости в ч. 1 ст. 343¹ УК заключается не в том, чтобы выделить из всего круга действий, охватываемых сущностью детской порнографии, преступные деяния с предметами и материалами, содержащими изображения заведомо несовершеннолетнего лица в отдельную статью уголовного закона. Использование указанного признака в ч. 1 ст. 343¹ УК очевидно обусловлено желанием привлечения к уголовной ответственности лица только за те деяния, в отношении которых установлена его вина. Однако, использование указанного признака в диспозиции является не логичным, так как деяния, предусмотренные ст. 343¹ УК, могут быть совершены только с прямым умыслом, соответственно не может быть какой-либо иной формы вины, кроме той, которая необходима для вменения преступления в целом. Следовательно, указание на признак заведомости является излишним. Аналогичное мнение в данном случае и у М.М. Зазириной: «Исключение признака заведомости для виновного возраста несовершеннолетнего не означает, что такой признак можно вменять объективно. В связи с тем, что одним из принципов уголовного права является принцип вины, а также в связи с тем, что составы преступлений с двумя формами вины иную форму вины содержат лишь для общественно опасных последствий, в отношении возраста несовершеннолетнего должна быть установлена та же форма вины, что и для рассматриваемых преступлений в целом. Добросовестное заблуждение относительно возраста несовершеннолетнего исключает возможность вменения совершения рассматриваемых преступлений.» [2, л. 163].

Следует подчеркнуть и то, что применение указанного признака для всего перечня деяний, охватываемых сущностью детской порнографии, неизбежно приведет правоохранительные органы к проблемам в применении ст. 343¹ УК, о которых указывал Д.В. Шмыков: «обстоятельство, затрудняющее выявление порнографии, как в реальной действительности, так и во Всемирной сети, – это установление личности моделей и их возраста (наиболее виктимна группа подростков 12–16 лет, чей возраст установить визуально бывает весьма затруднительно)» [3, с. 112].

Мы полностью разделяем точку зрения И.О. Грунтова, о том, что описание объективных признаков конкретного посягательства в уголовно-правовой норме должно происходить с учетом содержания интеллектуального и волевого признака законодательной модели умысла и неосторожности [4, с. 3]. Однако исполнено это должно быть логически верно.

По нашему мнению, для приведения уголовно-правовой нормы, непосредственно связанной с оборотом предметов порнографического характера и порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, малолетних (ч. 1 ст. 343¹ УК) в соответствии к взятым Республикой Беларусь обязательствами в рамках модельного закона «О противодействии торговле людьми» и др. международно-правовых документов, необходимо исключить из указанной нормы признак заведомости и изложить ст. 343¹ УК в следующей редакции:

Статья 343¹. Изготовление и распространение порнографических материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего

1. Изготовление либо хранение с целью распространения или рекламирования, либо распространение, рекламирование, трансляция или публичная демонстрация порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетнего наказываются исправительными работами на срок до двух лет, или арестом, или ограничением свободы на срок до четырех лет, или лишением свободы на тот же срок.

2. Те же действия, совершенные лицом, ранее совершившим преступления, предусмотренные настоящей статьей или частью 2 статьи 343 настоящего Кодекса, либо группой лиц по предварительному сговору или с использованием глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования либо выделенной сети электросвязи, а равно использование заведомо несовершеннолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с его изображением наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет со штрафом или без штрафа.

3. Действия, предусмотренные частями 1 или 2 настоящей статьи, совершенные организованной группой, а равно использование заведомо малолетнего для изготовления порнографических материалов, печатных изданий, кино-, видеофильмов или сцен порнографического содержания, иных предметов порнографического характера с его изображением наказываются лишением свободы на срок от пяти до тринадцати лет со штрафом или без штрафа.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ. коммент. / Т.П. Афонченко [и др.] ; под ред. В.М. Хомича, А.В. Баркова, В.В. Марчука. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.
2. Зазирная, М.М. Преступления в сфере оборота порнографических материалов и предметов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / М.М. Зазирная. – М., 2016. – 213 л.
3. Шмыков, Д.В. Обстоятельства общего характера, а также обстоятельства, непосредственно способствующие совершению преступлений, связанных с распространением порнографических материалов или предметов / Д.В. Шмыков // Юрид. наука. – №. 3. – 2013. – С. 110–112.
4. Грунтов, И.О. Принцип личной виновенной ответственности в уголовном законодательстве / И.О. Грунтов. – Минск : Тесей, 2012. – 366 с.

Дата поступления в редакцию: 07.09.20

K.V. Polyakov, Postgraduate student of Scientific and Pedagogical Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

ABOUT THE SIGN “KNOWINGNESS” IN CRIMINAL LAW NORMS DIRECTLY RELATED TO THE TURNOVER OF PORNOGRAPHIC MATERIALS OR OBJECTS OF A PORNOGRAPHIC NATURE WITH THE IMAGE OF A MINOR

The article examines the validity of the use of the trait “knowingness” in the criminal-legal norms that are directly related to circulation of pornographic materials or items of pornographic nature depicting minors (part 1 of article 343¹ of the Criminal code of the Republic of Belarus (hereinafter – CC). Considerable attention is paid to the analysis of the concept of pornographic materials or objects of a pornographic nature with the image of a minor. It is argued that the “knowingness” attribute should be excluded from part 1 of article 343¹ of the criminal code.

Keywords: child pornography, pornography, pornographic materials or objects of a pornographic nature with the image of a minor, knowingness.

УДК 343.541

В.В. Стальбовский, преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права уголовно-исполнительного факультета Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: vudiksvv@gmail.com)

СУБКУЛЬТУРА ОСУЖДЕННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Рассматриваются современные тенденции взаимоотношений между осужденными в пенитенциарной системе Республики Беларусь; характеризуются различные группы с особенностями их собственной идентификации. На основе эмпирических данных, экспертного мнения специалистов пенитенциарной сферы систематизирована иерархия осужденных, обусловленная уголовно-исполнительной политикой и историческими особенностями ее формирования.

Систематизирована структура средств стигматизации осужденных, выделены особенности каждой из неформальных групп.

Анализируется вопрос о принципах деления осужденных на касты, группы, «масти» с фиксацией факторов, позволяющих сформировать комплекс отличительных признаков каждой из них.

Акцентируется внимание на некоторых особенностях формирования микросреды осужденных в исправительных учреждениях в контексте взаимоотношений между их группами, в том числе в лечебно-трудовых профилакториях, женских исправительных колониях, воспитательных колониях.

Предлагается авторское определение понятий «пенитенциарный социум» и «внутренняя пенитенциарная геолокация».